

Татьяна Мануковская

**ДЕВОЧКА
С АНТЕННОЙ
И ЛЕТАЮЩИЕ
ПАРТЫ**

американские приключения
русской учительницы
часть первая

Татьяна Мануковская

**Девочка с антенной и летающие
парты. американские приключения
русской учительницы, часть первая**

«Издательские решения»

Мануковская Т.

Девочка с антенной и летающие парты. американские приключения русской учительницы, часть первая / Т. Мануковская — «Издательские решения»,

Русская учительница, миссис Ти, приезжает в США работать преподавателем. Первый день в американской школе оказывается весёлым и забавным. Проползая сквозь чёрный туннель к звёздному небу, миссис Ти и не догадывается, какие приключения и испытания ждут её впереди. Ей объясняют, что миссис Ти будет учить «детей с холодными сердцами». Она решает убежать вместе со своими учениками: в страну магии и приключений. А возвращаются они оттуда совсем другими людьми: победителями!

© Мануковская Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава I. Девчушка с ледяными пальцами, годзилла наступает и куда ведёт дорога с маслом	6
Глава II. Небо в школе, девочка с антенной и гонки вокруг солнца	11
Глава III. Дым, бум, пятница и головастики	19
Глава IV. Чёрный понедельник, вертолёт над прорубью и приманка для дракона	23
Глава V. Летающие елены, Туртик и соревнования по прыжкам в кувшине	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Девочка с антенной и летающие парты американские приключения русской учительницы, часть первая Татьяна Мануковская

© Татьяна Мануковская, 2016

Корректор Маргарита Филипповна Мануковская

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I. Девчушка с ледяными пальцами, годзилла наступает и куда ведёт дорога с маслом

Тьма так быстро накинута на комнату, что она не успела испугаться. Но когда следом раздался холодный скрип по оконному стеклу, она со страхом зажмурила глаза и почти прекратила дышать. Стекло вдруг расплакалось тоненько и звонко, но быстро замолкло. Что-то ударило его наотмашь глухо и безжалостно. Тут уж всё окно возмутилось и затрещало старыми деревянными рамами:

– Уу-жж-аас... Уу-жж-аас... Коо-шш-марр... Коо-шш-марр...

Она бросилась к телефону.

– Маринка, что происходит?! У вас в Лос Анжелесе тоже нет света? Почему за окнами всё гудит и...

Она не успела договорить, потому что телефон жалобно крикнул и отключился. Единственная подруга, родная душа из России, была отрезана от неё напрочь. «Одна в Америке...», – с тоской подумала она, но тут же улыбнулась. Ведь у неё был радиоприёмник! И он работал на батарейках. Ткнув наудачу несколько кнопок, она услышала голос. Голос был мрачный и повелевающий: «Go! Go! Go!» – громко приказывал неизвестный мужчина. Говорил он странно: после каждого «Go!» мужчина замолкал, потом зло шипел, и, подывая, издавал низкое тягучее «Дзии...»

Английское «go» можно понять по-разному: «Иди! Двигайся! Езжай!»... Но вот что означало свистящее «дзии...», оставалось тайной.

Она попробовала открыть дверь, но тот, кто командовал в эту ночь погодой в Калифорнии, злобно на неё накинута, не дав распахнуться. Приёмник, между тем, пришёл в себя (как оказалось, только на минутку), и испуганный женский голос успел прокричать в черноту:

– Ураган под именем «Девчушка» обрушился на наш штат сегодня... «УУУ... ПРРР... ШШШ...», – вмешалось радио, стараясь, видимо, поддержать разговор. Женский голос замолк.

В этот момент чьи-то длинные ледяные пальцы стали злобно стучать в окно. Окно не поддавалось, и тогда пальцы яростно заскребли по стеклу, царапая его всё сильнее и глубже. Пошёл ледяной дождь...

Радио опять заполнило комнату властной командой: «Go! Go! Дзии...»

Во дворе обливалось слезами апельсиновое дерево. Листья с ветками рыдали и скворчали, пытаясь защитить маленькие толстенькие апельсинчики от ледяных атак разгулявшейся «Девчушки». Апельсинчики стонали так громко, что порой заглушали вой и уханье обалдевшего от счастья ветра.

– Уууу-рррааа... Ууух-тыыы... Вааа-ууу... Ккрэээш... Смээш! – радостно вопил ураган, которому, наконец-то, позволили разгуляться в самой Калифорнии: самом солнечном, самом золотом штате Америки.

Металлический голос из приёмника продолжал приказывать: «Go!», и она вдруг решила ему подчиниться.

В этот день ей никуда не надо было ехать, она собиралась весь день готовиться к тесту и собеседованию. Тест был назначен на завтра. От него зависело, получит ли она работу в школе «Лесного ручья» или нет. Школа считалась хорошей и находилась недалеко от неё. И тут вдруг такое! Она, русская учительница, не верящая ни в волшебников, ни в тёмные силы, решила выполнять команды глупого говорящего ящика! Об этом лучше никому не рассказывать. Засмеют...

Миссис Ти (так звали её в Америке) схватила зонт, сумку с документами и попробовала открыть дверь. Дверь поддалась. Потом с треском закрылась. Причём, закрылась нагло и грубо: она с силой хлопнула ей по лбу в тот момент, когда ветер молчал!

«Да это не девчушка, а хулиган какой-то!» – подумала миссис Ти, и решила называть бурю «Ураган-хулиган», а от девчушки оставить только «Чушку». А как ещё могла она отомстить за шишку на лбу?

Она со страхом толкнула дверь ещё раз, та приоткрылась, но дальше не двигалась. Её кто-то держал снаружи. Не просто держал, а толкал в обратную сторону и что-то кричал. Миссис Ти заledenела от страха, тем более, что это было легко: пахнувшие морозом и инеем пальчики «девчушки-хулиганки» схватили её сначала за нос, потом за подбородок, а через секунду накрыли ледяным капюшоном всё лицо. Она ничего не видела. Но продолжала слышать крики за дверью.

Потом появилась нога. Нога мало напоминала человеческую. Скорее, она выглядела как полосатый дорожный столбик, который решил надеть тяжёлые армейские ботинки. Столбик в жёлтую полосочку всё приближался и приближался...

– Кто здесь? Что вам от меня надо?! – твякающим от страха голосом выговорила миссис Ти.

– Что Вы там скулите как щенок бездомный? – раздалось за дверью. Голос был грохочущий, как будто на голове у гостя (или гостьи) была пустая кастрюля.

К ужасу миссис Ти, настоящая говорящая кастрюля действительно просунулась в дверной проём и вошла в комнату. Кастрюля сидела на таких широких плечах, что миссис Ти издала истошное: «Мамочка родная!!!» на чисто русском языке и попятилась к шкафу, в полной надежде спрятаться внутри.

Дорожные столбики громко прохлюпали за ней, плечи зашевелились, нашли свои руки и стянули кастрюлю с головы. Голова принадлежала соседке, миссис Бой. Миссис Бой была самой известной дамой в округе: она три раза выигрывала городские соревнования по подъёму штанги в тяжёлом весе. Но ещё больше её уважали за то, что она регулярно выкидывала на лужайку своего мужа, иногда одной рукой. Все соседи хлопали, визжали от радости, но больше всех радовался супруг миссис Бой: он очень гордился женой и, казалось, с радостью летал от крыльца до лужайки, не боясь твёрдого приземления. Особенно, когда знал, что провинился.

– Но почему Вы в кастрюле? – тоненько продребезжала миссис Ти, не узнавая своего голоса.

– Так ведь ливень какой! Вы что, не видите?!

– Ливень вижу. Ветер слышу. Бурю чувствую. Но почему Вы в кастрюле, не понимаю.

– Ну, Вы даёте! А чем мне ещё от ливня было прикрыться? Дом закрыт, ключей нет, а ледяной дождь так по моей «тыковке» (вероятно, речь шла о её голове) и хлещет! Так и строчит, негодник! Около крыльца у меня всегда кастрюля большая стоит, Вы же сами видели. Я в неё мусор со двора собираю. Вот её и одела, что тут странного!

Миссис Ти уже не удивлялась ничему. Она робко уставилась на ноги миссис Бой, огромные и крепкие, одетые в полосатые гольфы и мужские бутсы. Зачем они принесли миссис Бой в такую рань и такую погоду к ней, русской учительнице, с которой она никогда не дружила и дружбы не искала?

– Эй, дамочка, глядите веселее! – громко ворвалась в её мысли миссис Бой.

– Моя машина решила «отдохнуть и поплавать» в канаве, а мне надо доехать до города, к мужу, чтобы забрать ключи. Этот чудак опять забыл их оставить под кастрюлей, а я с ночной смены в супермаркете приехала. Соображаете, каково мне сейчас?»

Миссис Ти соображала уже куда лучше. Оставалось загадкой, почему соседка пришла именно к ней. Она так прямо её и спросила.

– Так у Вас одной единственной свет фонарика по комнате бегал, а потом и дверь стала ходуном ходить. Ну, думаю, этой русской даже в бурю не спится, зайду-ка я к ней! Вдруг выручит.

Пришлось выручать. Как только они с соседкой вышли наружу, миссис Ти пожалела, что не захватила кастрюлю и для себя: ураган с победным воем «УУУ-ПА!» набросился на зонтик, раздалось «Хххрясть!!», и зонт вывернулся в обратную сторону.

– Вообще-то, большой банный таз был бы в самый раз, – решила про себя миссис Ти.

«Девчушка» оказалась голосистой: со всех сторон их окружили зловещие звуки. С дороги неслись мокрые Чаав... Чаав... Чаав... Башмаки тоскливо жаловались: «Хлю-юп – бууль, Хлю-юп – бууль», причём хлюпы становились всё длиннее и пузыристее. Молоденькие мандариновые деревья жалобно пищали «Ай-яй яй...» при каждом новом ударе ветра. А крыши домов возмущённо тарыхтели: «Жж-ессть!! Буум! Трах-тарарах!!!

Машина, к счастью, завелась сразу, а вот как её вести к главной скоростной трассе, оставалось просто угадывать: видимость была нулевая. Попросту не было видно ничего: ни дороги, ни светофоров, ни других машин. Миссис Бой давала лающие команды, где и куда повернуть, и миссис Ти выполняла их молча, со страхом. Водитель она была новый и никудышный. Ей пришлось пять раз сдавать тест на вождение по городу!

Ураган-хулиган набирал силу. Разгулявшись на равнинах Калифорнии, «Девчушка», видимо, решила, расправиться с золотым штатом окончательно. Дождь уже не лил, не строил и не поливал тех, кто осмелился покинуть дом и попытаться вслепую ползти по дороге в своих машинах. Дождь обрушился на непослушных сплошной тяжёлой стеной. Стена была жуткой: она с рыком и всхлипами бросалась на всё живое, – и всё живое вмиг теряло цвет, размер, форму и исчезало. Царствовала серая рыдающая мгла. Вся трасса захлебнулась и почти не дышала.

– Всем водителям немедленно остановиться!!! Внимание! Водителям остановиться! – команды полицейского ворвались в машину как музыка, просто потому, что им удалось разорвать зловещую тишину, накрывшую влажным куполом скоростную дорогу.

– Водителям – покинуть трассу! Дорога перекрыта в связи с аварией. Опрокинулась фура с двадцатью тысячами бутылок растительного масла. Движение по трассе запрещается! Покиньте трассу!

Машина плыла в густом безмолвном облаке воды и страха. Остановиться – означало бы удар сзади от идущей следом машины. Двигаться вперёд – означало либо въехать в машину, которая ползла впереди, либо кубарем скатиться с дороги, не зная и не видя, где её край.

Миссис Ти заплакала, резко сбавила скорость, подняла глаза к небу и завопила во весь голос:

– Небушко, миленькое, ласковое, пожалуйста, перестань плакать и рыдать хоть на минутку!!! Ну, умоляю тебя, останови дождик хоть на чуть-чуть...

В следующий момент дождь прекратился. Совсем. Слышались только крики полицейских и сирены спецмашин. Миссис Бой посмотрела на миссис Ти с ужасом. Её глаза, руки и ноги в полосочку задвигались в полной панике. Через секунду миссис Бой выскочила из машины и помчалась с воплями в неизвестном направлении.

Сама миссис Ти вжалась от шока в сидение, но ей хватило ума посмотреть направо и разглядеть выезд с шоссе. Он был совсем рядом, в каких-то пяти метрах, и она сразу же свернула к спасительной дороге. Дождь хлестнул по окнам и кузову машины с новой яростью. Но она была на пути к симпатичному оранжевому зданию, которое заприметила, сворачивая с трассы. В здании даже горел свет! Для миссис Ти этот домик выглядел как чудомаяк для моряков, потерявшихся в бурном море.

Она быстро припарковала машину, согнулась пополам и выползла наружу, держа наготове зонтик. Ей вдруг стало весело! Толкая впереди себя зонт, скукожившись до размеров

и форм земляного червя, она выглядела либо как старуха Шапокляк, либо как отважная черепаха, которая решила высунуть голову из уютного, тёплого панциря и принять освежающий душ. В оранжевый домик миссис Ти вошла насквозь промокшей, но широко улыбающейся.

– Добро пожаловать! Мы Вас так ждали! Уже и не надеялись, что Вы доберётесь. Ведь что творится, что творится... Эта Годзилла хуже настоящей, японской! Та хоть форму имела, и размеры. А наша набросилась на всю Калифорнию разом!!!

Широкая улыбка на лице миссис Ти потихоньку менялась на глуповатую и кривую.

– Кто и почему меня здесь ждал? Куда я попала? – вертелось у неё на уме. – И причём здесь какая-то Годзилла?

Но почему-то этот вопрос так и застрял намертво там, где возник: в насквозь промокшей голове. Она не могла открыть рот, чтобы задать его вслух, и вежливо слушала приветливый голос секретарши.

– Я Вам сейчас горячего кофе принесу, – бросилась та к кофейной машине.

– Вас кто-то подвёз или сами добрались? Вам просто повезло, что Вы съехали с трассы до этой ужасной аварии. Вы единственная, кто прибыл на собеседование вовремя. Хорошо, что наш отдел образования стоит прямо рядом с дорогой, – не умолкала секретарша.

Миссис Ти причмокивала от удовольствия, отхлёбывая горячий кофе, но мозги от него не прояснялись. Она по-прежнему ничего не понимала, но решила хитро промолчать. Ведь узнав, что она совсем не та, кого ждали, её живёхонько попросят из тёплого светлого домика... И тогда...

Миссис Ти не дофантазировала, что будет тогда, потому что в холл вышла яркая, строго, но элегантно одетая, красиво причёсанная дама. Уверенным жестом начальницы дама пригласила её в свой кабинет. Миссис Ти прошаркала за ней, волоча ноги по белоснежному полу. Идти нормально она не рискнула. Туфли были такие мокрые, что хлюпали, как простуженный нос, при каждом шаге. Её сырые волосы уныло свисали с головы, как пучки водорослей, зацепившихся за сеть рыбака. Она с ужасом поняла это, глянув на себя в зеркало, мимо которого яркая дама проплыла легко и красиво, как спортивная яхта высшего класса.

В кабинете Миссис Ти предпочла стоять, объяснив, что насиделась в машине. Она боялась оставить нехорошее мокрое пятно на красивом белом кресле.

– Меня зовут миссис Босс. Я очень рада, что Вы всё-таки добрались до нас. Этот факт уже говорит в вашу пользу. Я думаю, мы с Вами сработаемся, – дама говорила на таком прекрасном, почти музыкальном, английском, что миссис Ти заслушалась.

– Но я не та, кого Вы ждали... – тихо и неуверенно сказала она и замолчала.

– Как не та?! Вы же учительница? Учительница истории, географии, социальных наук. Разве не так?

– Вроде, так, но, по правде говоря, не совсем так, – она говорила путано и не очень красиво. Голос дрожал, глаза смотрели в сторону. Миссис Ти почему-то стеснялась встретить твёрдый, умный взгляд дамы за столом.

– Так... Мы, то есть наш отдел образования, сделала заявку на учителя в «Школу Медового Луга». Собеседование и тест назначены на сегодня, к работе приступать завтра. Вы прибыли в точно назначенное время, в 7 утра, по правильному адресу, и Вы – учитель! **Что здесь не так?**

Миссис Ти глубоко вздохнула, задержала воздух в голове, чтобы просушить спутанные бурей и ливнем мысли, и кратко, но ясно объяснила, что произошло, и как она здесь оказалась.

Миссис Босс сначала сидела молча, потом разрешила себе мягкий хохоток, которым она чуть не подавилась, так как он рвался наружу. Через минуту она смеялась в полный голос, а через две хохотала вместе с миссис Ти, причём, обе радостно хлюпали повлажневшими носами и размазывали весёлые слёзы по щекам.

Когда миссис Ти дошла до страшилки про голос из радиоприёмника, начальственная дама рассмеялась так громко и по-детски радостно, что в кабинет заглянула испуганная секретарша с вопросом: «Всё хорошо?», но быстро оценила ситуацию и мудро скрылась за дверью. Наконец, успокоившись, миссис Босс объяснила миссис Ти, что именно она слышала по радио.

То, что звучало как «Гоу... дзи...» было первыми слогами имени Го-дзил-ла: зловещего чудовища из старого японского фильма. Именно так называли самый жуткий ураган в истории Калифорнии англичане. Английские учёные верили, что обрушившийся на Калифорнию ураган, по свирепости и злой силе не уступает знаменитой японской Годзилле. Ведь он разрушал, крушил, уничтожал всё живое в городах, на которые нападал. Всю ночь маленькая английская радиостанция пыталась прорваться к жителям золотого штата с предупреждением об опасности урагана.

Если имя Годзилла произносить по-английски правильно, то надо говорить: «Гоу-дзиил-ла», – и именно это и слышала миссис Ти, но только без «ла». Буря порвала электрические провода, разломала на части почти все телефонные, теле и радиовышки, и до слушателей долетали только отдельные звуки и обрывки фраз.

Насмевшись вволю, миссис Босс стала думать, что делать дальше. Она просила миссис Ти приступить к работе в «Школе Медового Луга». Саму школу миссис Босс описала кратко, точно и честно: «Школа не из лучших, скорее, наоборот. Классы у Вас будут трудные, дети особенные, учительский коллектив неплохой, но не очень дружный. На помощь я бы не рассчитывала. Но работа интересная».

Тут её глаза округлились, щёки опять надулись от смеха, и она весело добавила: «Впрочем, миссис Ти, после того, как Вы с говорящей кастрюлей поладили, Вы с любым трудным учеником и коллегой договоритесь, не так ли?»

Вот так и случилось, что я, миссис Ти, получила место учителя в «Школе Медового Луга». Миссис Босс отменила все собеседования и тесты и только внимательно изучила мои дипломы из Российских университетов. Кстати, она была первым и последним человеком, который ими поинтересовался. Я должна была начать работу сразу после отмены чрезвычайного положения из-за урагана «Девчушка-Годзила».

Но было кое-что, о чём я с миссис Босс не говорила. Я об этом вообще ни с кем не разговаривала. Никогда и не с кем. Вы, ребята, первые, кому я рассказала, как попросила дождь остановиться, и он остановился. В этой книге я открою вам ещё много секретов и расскажу много удивительных историй, о которых знать будете только вы.

Домой меня отвезли на школьном автобусе. Свою машину я забрала со стоянки только через два дня, когда буйная «девчушка» сломала, разворотила и затопила всё, что смогла, а Годзила завершила её работу, выкорчёвывая деревья с корнями, переворачивая грузовики на дорогах и снося крыши с домов. Несколько дней все жители Калифорнии приводили в порядок то, что можно было спасти и отремонтировать. Соседи дружно помогали друг другу, а я в поте лица расчищала каньон (большой глубокий овраг) около дома. Он был завален деревьями, камнями и остатками домов, снесённых с вершины холма. И всё это натворил разбухший от ливня, маленький ручеёк дела маленький ручеёк с нежным названием «Капелька». В жизни часто великие дела и события начинаются с маленькой капельки.

Глава II. Небо в школе, девочка с антенной и гонки вокруг солнца

Мой первый рабочий день в американской школе начался весело и необычно.

Я припарковала машину перед сетчатой школьной оградой и вошла в серое здание у входа. Было похоже, что я попала в нужное мне место: школьный офис. За большим длинным столом сидела девушка.

– Здрааа-встуйте! – пропела она и улыбнулась на все свои тридцать два зуба.

– Я Вам могу чем-то помочь? – пропела она ещё слаще и заулыбалась опять. Я подумала, что в этот раз, если бы у неё было тридцать три или тридцать четыре зуба, она показала бы их все.

– Я думаю, да, – неуверенно сказала я и заметила, что тоже стараюсь сладко пропевать то, что говорю.

– Меня зовут миссис Ти. Я из России, ваша новая учительница. Меня прислали из районного отдела образования.

– Ну, конечно, миссис Ти. Мы Вас ждали. Добро пожаловать в нашу школу! Меня зовут Марта.

Девушка протянула мне руку и улыбнулась так широко, что я испугалась за её челюсть: казалось, что она, челюсть, вот-вот развалится. Марта показала мне офис. Начала она с кофеварки. Кофеварки занимают очень важное место во всех американских офисах. Куда бы вы ни зашли, Вам сразу показывают кофеварку. За ней идёт автомат для напитков, а потом уж всякое прочее: копии, принтеры, книжные шкафы.

– Миссис Ти! – весело воскликнула девушка после экскурсии. – Вам просто повезло. Сегодня у нас особый день. Космический. Уроков по расписанию не будет.

Я выглядела, наверное, не очень умно, потому что Марта рассмеялась всем своим пухленьким лицом и кокетливо пропела:

– К нам прилетело звёздное небо! Прямо в школу. Скоро сами всё поймёте.

Секретарша приветливо махнула ладошкой и исчезла за своим огромным столом.

Я вышла из здания и остановилась, не зная, что делать. Вокруг ходили и бегали ребята. Какие-то классы проходили мимо меня строем. Я решила пойти за одной из групп. Куда-нибудь да попаду, успокаивала я себя. Буквально через пару минут я была в Царстве Звёздного Неба. Именно так было написано на большом тёмно—синем флаге, перед которым остановилась группа.

Нет, небо нам на голову или школьный двор не упало. Оно приехало на очень симпатичном грузовичке. Его водитель, приветливый, с широкой «звёздной» улыбкой мистер Старр, оказался ездящим из школы в школу учителем астрономии. Учитель-передвижник! Он установил свой планетарий на школьной спорт—площадке, сам встал в центре и стал радостно приглашать всех на свой урок, распевая стишок. Стишок был хоть и глупый, но весёлый.

– Приходите, прибегайте!

– Сквозь туннель к нам пролезайте!

– Ждёт вас космос голубой,

– Небо с солнцем и луной.

Про туннель он не шутил. Для того, чтобы попасть в его планетарий, сначала надо было проползти сквозь длинную, по-настоящему Чёрную Дыру в виде надувного туннеля. Сам туннель походил на толстую длинную пустую бочку. Внутри туннеля было холодно и страшно. Что-то тревожно выло и гудело, как будто это стонала и плакала далёкая звезда, прощаясь с небом. Но мы все с храбрым видом вставали на четвереньки и ползли вперёд.

Пока я стояла в очереди на заполнение, к планетарию подкатила группа школьников, похожих на космонавтов. Во-первых, они все передвигались на классных электрических колясках. На колясках было много блестящих кнопок, ручек, каких-то проводков. Во-вторых, они носили на голове, ушах, а некоторые на глазах, незнакомые мне загадочные устройства. Особенно меня поразила одна девочка, к которой все обращались «Рэйчел». У Рэйчел на макушке головы возвышалось нечто, похожее и на усики стрекозы, и на секретный передатчик сигналов. Я мысленно назвала это антенной, а девочку Рэйчел так и запомнила с того первого дня: девочка с антенной.

Мистер Старр встретил «отряд космонавтов» широкой улыбкой. Он тут же открыл невидимую для остальных дверь, и ребята скрылись в планетарии.

Как оказалось, это были ученики специального класса, где учились детки, пострадавшие от коварной и злой болезни «церебрального паралича». Я уже знала, что именно в этом классе я буду вести уроки чтения, математики и природоведения со следующей недели. Так что я расскажу об этих удивительно смелых и красивых детях немного позже.

Ну а сейчас – про небо, солнце и планеты.

Из туннеля мы выползли в большой, почти чёрный шар: планетарий. Было прохладно и тихо. Чёрное небо сверкало звёздами. Звёзды двигались, собирались в фигуры, горели то ярче, то слабее. Мистер Старр начал свой рассказ. Мы слушали про большой космический взрыв, который случился миллиарды лет назад. Про звёздные дожди, млечный путь, про умных и смелых учёных астрономов. Потом началась самая весёлая часть урока. Мистер Старр закричал:

– Кто хочет быть планетами? Выходите ко мне!

Добровольцев было много, и каждый хотел быть Солнцем или Луной. Начался галдёж, спор и суматоха. Наконец, учитель выбрал самого рыжеволосого мальчика и поставил его в центр круга. Это было Солнце. самого молчаливого и спокойного он назначил Луной. После этого все ребята притихли и были рады стать любой планетой солнечной системы. Мистер Старр назначил остальных Меркурием, Плутоном, Венерой, Марсом, Ураном, Нептуном и Сатурном. Затем он быстро расставил их в таком порядке, в каком они расположены на небе, и стал объяснять, что им делать.

– На счёт «Раз!» вы начинаете кружиться вокруг себя. Все, кроме Венеры и Сатурна крутятся справа налево. А Венера и Сатурн — слева направо. Попробуем!

Дети завертелись, поднялся смех, началась путаница.

– Так, стоп!

– На счёт «Два!» вы побежите вокруг Солнца, каждый по своему кругу-орбите. Ваши орбиты нарисованы на полу. Но когда будете бежать вокруг Солнца, не забывайте крутиться! Меркурию надо крутиться быстрее всех. Плутону, наоборот, медленно. Кстати, Плутон считается карликовой планетой. Всем ясно?

– Раз!!! Два!!! Начали!

И представление началось! Шустрому Меркурию приходилось труднее всех. Ведь он крутился вокруг себя как бешеный! Он часто вылетал со своей орбиты и сталкивался лбом, а иногда попой, с другими планетами. Мальчик Плутон, наоборот, вращался лениво и солидно. У Венеры с Сатурном вообще голова шла кругом. Они-то крутились в другую сторону, а потому часто путались, залезали на чужие орбиты, откуда их выпихивали недовольные планеты.

Было столько веселья, неразберихи и восторга, что все смеялись захлёб, иногда до слёз.

Но это ещё было не всё. Мистер Старр приготовил всем небольшую викторину.

– Дамы и господа!

От такого обращения все дети почувствовали себя важными персонами и притихли. – Я хочу задать вам несколько вопросов. Отвечайте, как хотите. Можете просто громко сказать или выкрикнуть свой ответ с места. А если пожелаете, можете выйти в центр планетария и обратиться к публике как настоящий учёный.

– Итак, первый вопрос. На какой планете день длится дольше года?

Ответил серьёзный головастый мальчик из седьмого класса. Он вышел вперёд, подошёл к учителю и громко произнёс:

– На Венере! А ещё Венера на семь тысяч градусов горячее, чем солнце.

Ребята захлопали в ладоши.

– Вопрос второй.

– Какая самая яркая звезда в созвездии Лиры находится ночью прямо над нашей головой и видна отовсюду? Конечно, только в ясную, звёздную ночь?

– Вега, – ответил тот же самый парень. Он и не уходил из центра, ожидая следующего вопроса.

– Сколько звёзд можно увидеть невооружённым глазом за один раз?

Все молчали.

Учитель повторил вопрос по-другому:

– Сколько звёзд можно разглядеть в небе без бинокля, без телескопа, просто своими глазами и, не вертя головой?

Серьёзный мальчик насупил брови и прищурил один глаз. Видно, ему так лучше думалось. Но тут, сидящий рядом со мной хрупкий парнишка в коляске, тихонько прошептал:

– Может, сто... Цифра сто круглая и красивая.

Мистер Старр подошёл к ребёнку и воскликнул:

– Ты почти прав! За один раз, с одного взгляда можно увидеть чуть больше ста звёзд, а если точно, сто восемнадцать. Ты просто молодец! Угадал!

– Ну а сколько можно увидеть звёзд, если головой повертеть?

Все молчали. Серьёзный мальчик расщурил свой глаз и неуверенно сказал:

– Пять миллионов. Или около того.

Мистер Старр улыбнулся.

– Если мы захватим хороший бинокль, можно и пять миллионов увидеть. Так что, по-своему, ты прав. А вот глазами мы видим только пять тысяч.

– Какое созвездие любят глазные врачи? По какому созвездию можно проверить своё зрение?

Красивая стройная девочка поднялась со своего места. Глаза многих мальчиков быстро покинули звёздное небо и полетели к ней. Видимо, девочка была местной «школьной звездой».

– Я думаю, это Большая Медведица. Когда мы с мамой и папой были в походе прошлым летом, папа мне велел посчитать все звёзды в этом созвездии. Я насчитала семь, и он сказал, что со зрением у меня всё в порядке.

– Твой папа прав, а ты просто молодец! Ты запомнила, сколько видимых звёзд в Большой медведице с первого раза. Bravo!

Все опять захлопали. Только головастый серьёзный мальчик принципиально сцепил руки за головой и уставился в небо планетария.

Следующий вопрос мистера Старра мне особенно понравился.

– Кто был первым человеком, побывавшим в космосе?

Половина учеников взорвалась криком:

– Американец!! Он был из Соединённых Штатов!

Кто-то один крикнул:

– Нил Армстронг! Он был самым первым!

Тут я поднялась и вышла на середину планетария:

– Первым человеком в космосе был русский, советский космонавт Юрий Гагарин. Он первым в мире обогнул Землю на космическом корабле 12 апреля 1961 года.

Сначала было тихо. Потом очень шумно.

– Это неправда! Первым был американец! – кричали дети.

Мистер Старр поднял руку и сказал:

– Американец, Нил Армстронг, был первым человеком, ступившим на Луну. И было это в 1969 году. Но первым человеком, поднявшимся в космос, за восемь лет до Армстронга, был русский человек, Юрий Гагарин.

Все замолчали, и урок продолжался.

Победителям вручили призы: красивые атласы звёздного неба. Настроение у всех было праздничное. Немножко неземное. Уходить из Царства Звёздного Неба никому не хотелось.

Поднялась одна девочка и сказала:

– Мистер Старр! Огромное спасибо за урок. Но можно попросить Вас рассказать нам какую-нибудь легенду о созвездиях.

Пожалуйста!

Все радостно зашумели и подхватили: «Пожалуйста, пожалуйста...»

– Ну, хорошо, – сдался учитель и начал рассказ.

– Посмотрите ещё раз на небо.

Его лазерная указка поползла направо и вверх. Следом двинулись и наши глаза. Луч остановился на двух созвездиях:

– Эти два созвездия называются Дева и Волосы Вероники. Про имена этих созвездий люди сложили красивые легенды и сказки. Начнём с созвездия «Волосы Вероники».

– Созвездие сначала разглядел, а потом нарисовал на звёздной карте астролог из Египта.

– А кто такие астрологи? Это колдуны? – робко спросил мой сосед в коляске.

– В далёкие времена астрологами называли тех, кто изучал небесные тайны.

Однажды этот астролог заметил на ночном небе группу не очень ярких звёзд. Рисунок из этих звёзд напоминал длинные, рассыпавшиеся по плечам волосы юной девы.

«Это не случайно», – подумал астролог.

На следующий день он созвал Совет Мудрецов и сообщил им о своём открытии. Мудрецы стали спорить.

– Уважаемому коллеге просто показалось, что это новое созвездие.

– Да, видимо, ему славы захотелось, – недобро заметил председатель Совета.

Но тут поднялся самый уважаемый из всех старцев, единственный, кто помнил историю египетского фараона Эвергета. Историю любви, преданности и верности своему слову.

Дело было так.

Молодой фараон женился на юной нежной красавице Веронике. Всё было прекрасно в молодой жене: ласковые глаза, тихий мелодичный голос, мирный нрав и доброе сердце. Но было ещё кое-что, что сводило с ума не только молодого мужа, но и всех гостей дворца. Это были волосы юной супруги фараона: длинные, блестящие, гладкие как шёлк. Поэты писали о них стихи. Музыканты воспевали их роскошь в балладах. Тысячи заморских гостей посещали замок, лишь бы взглянуть на это чудо.

Но жизнь фараонов не бывает ни мирной, ни спокойной. Супругу Вероники приходилось часто покидать молодую жену, уходя в дальние военные походы.

Один поход затянулся на многие годы. Вероника была в отчаянии. Однажды, когда надежда почти оставила её сердце, она дала клятву богу:

– Если фараон вернётся из похода живым, я отрежу свои волосы!

Вскоре фараон Эвергет возвратился из военных странствий с победой. Но как ни уговаривал он любимую жену не выполнять её клятву богам, Вероника остригла свои волосы.

Фараон поместил их в стеклянный куб, поставил рядом стражу и велел охранять волосы Вероники как главную ценность государства.

Однако, на следующий день волосы исчезли. Фараон уже готовился казнить всю стражу дворца, как в его дверь постучал придворный астролог.

– Не гневайся, повелитель! – взмолился учёный. – Я только что получил знак с небес. Это послание Небесной Царицы Любви. Долгие годы восхищалась она верностью и любовью Вашей супруги. Увидев, как Вероника остригает свои чудные волосы, опечалилась и расплакалась Царица. Вот почему весь месяц шли такие сильные дожди. Это царица оплакивала волосы Вероники. А сегодня утром она повелела забрать волосы на небо и выложить из них звёздный рисунок. Она назвала его «Волосы Вероники», чтобы все люди могли любоваться ими вечно.

Успокоился фараон и устроил вселенский пир в честь своей жены.

Выслушали астрологи эту историю и поняли, какое созвездие нашёл на небе один из них. Так триста лет назад на карте неба появилось новое созвездие.

Следующая легенда была о созвездии «Персефоны». Персефона на греческом языке означает «дева». Поэтому сейчас все знают это созвездие под именем «Дева».

Персефону все называли Дитём Света. Отцом её был мрачный бог Зевс, а матерью добрая и весёлая богиня, плодородия Деметра. Персефона любила мир Солнца, потому что сама была ясной, солнечной девушкой. Большой зелёный луг с полевыми цветами был любимым местом её прогулок. Ей так сладко дышалось среди сочной травы и густых деревьев! Так переливчато она смеялась, бегая за проказницами бабочками или шалуньями стрекозами.

Ни она, ни её мать не подозревали, что замыслил отец Персефоны Зевс. А задумал он вот что. Он решил отдать Персефону в жёны своему брату Аиду, царю подземного царства. Зевс, как и все боги, немного боялся Аида, и решил таким образом задобрить его.

– А почему Зевс боялся родного брата? Ведь оба были богами? – спросила девочка, отвечавшая про Большую Медведицу.

– Аид управлял Царством Смерти: это было огромное подземелье с чёрными реками, глубокими пещерами и жестокой стражей. Ни один из греческих богов не хотел туда попасть.

Аид с Зевсом придумали план, как заманить Персефону во владения Аида.

Все знали, как сильно любила дочь Деметры полевые цветы. И вот однажды девушка нашла удивительный цветок. Цветок обладал магической силой увлекать за собой. Его пряный и сладкий аромат заставлял невольно склонять к нему голову. Его необычно яркие цвета не давали глазам от него оторваться. И в тот момент, когда девушка присела, любуюсь его лепестками и вдыхая его странный запах, земля разверзлась и выпустила наружу чёрную золочёную карету с четвёркой сильных чёрных лошадей. Одна лошадь, с красивой, но злой и непокорной мордой, выглядела необычно. Её грива была заплетена в длинную косу и украшена золотыми нитями.

Из кареты вышел стройный юноша, облаченный в дорогие, но мрачные одежды. Его бледное красивое лицо излучало холод, а обжигающий взгляд чёрных глаз наводил ужас на всё живое. Персефона робко взглянула на него и замерла. Но в этот момент лошадь с золотой косой громко фыркнула, гордо задрала свою морду и незаметным движением взмахнула косой в сторону Персефоны. Девушка почувствовала сильный и сладкий укол любви. С этого момента её сердце принадлежало царю подземной тьмы Аиду. Юноша решительно подошёл к Персефоне, и она бессильно упала в его руки. В следующий момент карета исчезла, а вместе с ней исчезла дитя солнечного света Персефона.

– А её мать, Деметра, ничего не знала?

– Неужели никто не видел, что случилось с Персефой?

– Получается, что, она, всё-таки, по любви замуж вышла? Как те, кто в вампиров влюбляются, например?

Ребята не утихали. Мистер Старр развёл руками.

– Может, и по любви. Но любовь эта не в сердце родилась, а была наколдована недоброй, тёмной силой. И, самое печальное, что никто, даже её мать, ничего не знали и не видели.

Как только земля сомкнулась, унося молодую пару в царство тьмы, солнце спряталось, бабочки куда-то упорхнули, цветы стали вянуть на глазах. Вся природа притихла, листья пожелтели, а скоро с неба посыпалась никогда ранее невиданная белая крупа. Шёл снег. Наступила зима. Зима длилась очень долго. Заледенели почти все реки и моря. Улетели в неведомые края звонкие птицы. Сады прекратили приносить фрукты, поля не колосились пшеницей. Даже рыба в реках и морях стала исчезать.

Люди стали умирать от голода.

Всё это время Деметра искала свою дочь. Но никто не видел Персефону с того злополучного дня.

Между тем, сам Зевс испугался того, что сделал с Землёй, отдав Персефону Царю тьмы, Аиду. Он решил рассказать всю правду Деметре, и, вместе, они упрости Аида отпустить жену на Землю, повидаться с матерью.

Как только Персефона вступила на землю, солнышко Гелиос, её давний друг, выкатилось на самую середину неба, улыбаясь во весь свой оранжевый рот. Скоро начал таять снег, в лесах забили весёлые ручьи. Деревья стали наряжаться в нежные светло-зелёные листики. Цветы особенно радовались Персефоне. Они принялись украшать луга, леса и сады, работая днём и ночью. Наступила весна. А следом за весной пришло тёплое лето, затем богатая всякими плодами осень.

Но пришло время Персефоне возвращаться к мужу, в царство тьмы. И опять природа заснула, а Гелиос всходил на небо всё реже и всё ниже.

С тех пор так и повелось. Пока Персефона навещает свою мать на земле, мы с вами радуемся весеннему теплу, яркому лету и богатой на фрукты осени. Но когда дева Персефона возвращается к мужу, наступает зима.

Но стоит нам поднять глаза к небу, и недалеко от «Волос Вероники» мы, если нам повезёт, увидим созвездие Девы, и его звёздочки посылают людям свой свет в любое время года.

Мистер Старр закончил свой рассказ под наши громкие аплодисменты. Мы все стали медленно, нехотя расходиться.

На вторую половину этого же дня был назначен поход. Меня предупредили о «выходе на местность» рано утром по телефону, да и на двери школьного офиса я прочла объявление «В понедельник, в 13 00 состоится плановый поход для детей класса 2А (это был не мой класс, меня просто попросили помочь молодой преподавательнице). Всем иметь с собой 10 долларов, бутылку питьевой воды и письменное разрешение от родителей или опекунов. Сбор у ворот школы».

В отличном настроении я поспешила к выходу из школы. Я лично люблю походы, особенно школьные: без родителей, с друзьями, с любимым учителем. Когда я была школьницей, мы с классом ходили в походы каждую весну и лето. Сначала на один день, потом на три, пять и даже десять дней. Однажды мы ушли в поход на целых 30 дней! Ночевали мы иногда в лесу, в палатках, иногда на научных биологических станциях, которых было немало в тайге вокруг Владивостока. А один раз остановились в лесничестве, и всю ночь слушали, как рычал тигр где-то неподалёку.

Так что я и в Америке приготовилась к настоящему походу. Я и оделась по-походному: высокая спортивная обувь, ветровка и головной убор, защищающий от перегрева: ведь солнце в Калифорнии не жалеет никого. Даже учителей и президентов.

Как только я подошла к своей группе, которую узнала по плакату «Класс 2А», я поняла, что со мной что-то не так. Ко мне подошла молодая, очень красивая учительница, которая оказалась родом из Польши, и спросила:

– Вы миссис Ти?

– Да, – сказала я и пожала протянутую руку.

– Я миссис Эм. Моё полное имя Малгожата, слишком трудное для детей. А почему вы так странно одеты?

– Странно? Я одета для похода. Вдруг в горы придётся идти, или речку переходить...

Все вокруг засмеялись. Хорошо ещё, что смеялись они не зло, а по-хорошему. Весело смеялись.

– Ой, не могу... Речку в супермаркете переходить!!! – заливалась белобрысая девочка с хитрыми смешливыми глазами.

Мальчик с острым, как морковка носом, радостно подпрыгивал и повторял:

– В гору, на эскалатор, за мной! В гору, на эскалатор, за мной!

А очень крупная, что-то лениво жующая девочка в дорогом стильном платье и шляпке, нараспев сказала:

– Вы бы ещё резиновые сапоги одели. Вдруг в болото попадём в Макдоналдсе...

Все хохотали уже как в цирке, а я начинала чувствовать себя чисто клоуном. Только клоунам деньги за веселье платят, а я их всех бесплатно веселила. Я разозлилась, правда, не вразправду, а понарошку.

– Так это ваша, американская проблема, что вы в поход по Макдональдсам ходите. В других странах все бы от смеха похудели, узнав, куда американцы в поход ходят. Ой, не могу: в поход в Макдоналдс, гамбургеры изучать и с картошкой опыты ставить!

Я сама начала смеяться, ойкая и ухая. Но смеялась я от души и потому необидно. Однако этого хватило, чтобы все остальные замолкли.

– Так куда вы в походы ходите? – спросила я с любопытством.

– В супермаркеты. В любой супермаркет. Интереснее всего, конечно, в Таргет, там крутые игрушки продают, но сегодня мы едем в Волмарт.

– А что вы там делаете?

– Изучаем, какие продукты и в каких отделах продаются. Сравниваем цены. Учимся расплачиваться. Смотрим, как работают продавцы, упаковщики. В общем, к жизни готовимся.

– А почему это называется «походом»?

– Мы не знаем. Так принято.

Ну, принято, так принято. Везде можно научиться чему-то полезному. Особенно мне, приехавшей из другой страны.

Так что мы, учителя, посадили в свои машины по четыре ученика и отправились в «Волмарт». Из супермаркета мы с миссис Эм вышли такими вялыми и измочаленными, что мечтали только об одном: скорее вернуться домой! Но дети выбежали на парковку с криками «Ура! Вау! Сейчас в Макдоналдс!», и мы послушно поехали в Макдоналдс.

– Миссис Ти! Вы едите «джанк фуд»? – спросила меня вторая учительница. Сама она взяла только бутылочку минералки.

– Нет, никогда. Ведь хорошую еду словом «джанк фуд» (в переводе «дрянная еда») не назовут. Так что, мы с миссис Эм попили водички, дождались наших счастливо округлившихся на пару гамбургеров детей и, наконец-то, поехали домой.

Но на этом мои испытания не кончились. Очень скоро животики с гамбургерами решили позабавиться. Тоненькие, а иногда и жирненькие «Пук, пук...» радостно заполнили машину. А следом разыгрались запахи. Дети веселились при каждом новом «Пук» и даже устроили соревнование, чей «Пук» самый громкий и пахучий. Мне оставалось только хихи-

кать и дышать ушами. Жаль, что нос нельзя закрыть как глаза. «Вот росли бы на носу веки с ресницами», – мечтала я. «Я бы дырки в носу ими закрыла, и порядок!». А так мой нос готов был отвалиться от горя. Я еле-еле довезла его до дома целым и невредимым.

Глава III. Дым, бум, пятница и головастики

Со следующего дня я начинала свою первую настоящую работу в школе. Директор школы, миссис «Брррр», накануне сказала мне строгим голосом:

– Миссис Ти, вы будете вести уроки в двух классах, и оба класса трудные, для специальных детей.

Ну, с миссис Брр спорить бесполезно, это все в школе знали, так что я уныло согласилась.

На работу я приехала пораньше. Мне нужно было найти, где занимается класс 2S, да и просто разузнать, где что находится.

Школы в Америке устроены по-другому, не так, как у нас в России. У нас школу ни с чем не спутаешь: здания большие, в несколько этажей, и в этих зданиях много классных комнат, лабораторий, спортзал, актовый зал, библиотека и много ещё чего. А в Калифорнии большинство школ – это огороженная забором территория, на которой много маленьких домиков. Домики называются кампусами и издалика выглядят как игрушечные.

Другое отличие от наших школ ещё сильнее. У них в школах почти нет учебников! Все ученики носят кучу разных бумаг, а в конце дня они их радостно выбрасывают в мусорную корзину. Правда, по некоторым предметам есть Рабочие Тетради. Их очень любят американские учителя. Они обычно раздают тетради в начале урока и говорят:

– За работу! Меня вопросами не беспокоить! – а сами либо утыкаются носом в свой компьютер, либо пишат свои бумаги, переговариваясь с другими преподавателями.

Итак, я нашла нужный домик и вошла внутрь. Вошла... и замерла. Из правого угла комнаты шёл дым и пахло жареным. Слева, вернее, с левой стены, где висел экран, неслись вопли Тома и Джерри из мультика. Несколько детей играли в компьютерную игру. Они напоминали засланных откуда-то роботов. Они вроде бы и были в классе, потому что их туловища, руки, ноги и головы точно были здесь, а вроде бы их и не было: лица со стеклянными глазами казались втянутыми в бездонную пасть компьютера. В самом дальнем углу, на матрасе, лежала учительница и что-то сурово писала на листках бумаги. Тут прямо передо мной возникла маленькая девочка с большой дыркой в передних зубах и громко закричала в тот угол, откуда пахло жареным:

– Да не клади ты машло на шквородку! Мажь его прямо на хлеб, а хлеб бросай на шквородку машлом вниз!

– А что сверху? – спрашивал грустный мальчик в фартуке и с ножом в руке. Его прозрачные серые глаза открывались всё больше, в то время как красивый, но унылый рот провисал всё ниже и ниже.

– А ты что, сыр на хлеб не положил? Ну, ты глупее, чем я думала, Штиви, ты прошто тупой! – «заштрекотала» сквозь дырку в зубах девочка. Тут рот у Стиви окончательно завис на подбородке, подбородок задрожал, и мальчик с рёвом бросился к другой учительнице, сидящей на стуле рядом с плитой. Комнату заполнил его вопль:

– Кристалл обзывается, миссис По, накажите её!

Я сразу поняла, что работать здесь будет не просто весело, а весело до слёз. Мне надо начать знакомство, подумала я, и подошла к растянувшейся на матрасе учительнице.

– Здравствуйте! Меня зовут миссис Ти. Я буду работать в вашем классе.

– Привет! Добро пожаловать на борт нашего штормящего корабля! – услышала я в ответ. – Вы пришли в самый неудачный день. Ведь сегодня пятница. Уроков по расписанию нет. Занимаемся, чем можем. Да, кстати, я миссис Ша. Вы, пожалуйста, подождите, пока я домашние задания досочиняю, а потом мы с Вами всё обсудим.

Говорила миссис Ша как-то странно. Как будто однажды злой волшебник учёный взял большой шприц и вытянул из её голоса все главные человеческие эмоции: радость, гнев, печаль, сочувствие. Оставил только брезгливость и холодную сдержанность.

Я решила поговорить с учениками.

Ребята у телевизора сидели головой вперёд и вверх, ну а ко мне, получалось, спиной и попой. Они меня не видели, и видеть, как мне показалось, не желали. Я подошла к крайнему справа мальчику и тихонько тронула его за плечо. Мальчик вздрогнул, как будто его ударили, или какая-то злая муха укусила, и вскочил. Чёрные глаза смотрели на меня враждебно.

– Не трогайте меня! Отойдите! Дальше, ещё дальше! – вопил он, не глядя на меня и почти закрыв глаза.

Я не просто отошла, я отскочила от него, ничего не понимая. К нам кинулась миссис По, оставив хныкающего Стиви дохныкивать в одиночку.

– Роб, всё в порядке, успокойся. С тобой просто хотели познакомиться. И всё! Это наша новая учительница.

– Как Вас зовут? – обратилась она ко мне. Одновременно она широко открыла глаза и смотрела на меня так, как будто просила что-то понять, чего вслух сказать не могла.

Я кивнула головой:

– Меня зовут миссис Ти. Я буду работать в вашем классе. Роб, если я тебя испугала, прости меня. Я из другой страны, России. Я могу сделать что-то не так или сказать что-то не то. Вы, ребята, мне здорово поможете, если будете меня поправлять и говорить, как у вас, в Америке, принято делать.

– А что, в России учителям разве разрешают дотрагиваться до детей? – спросила кругленькая, как будто сделанная из мягких колобков, девочка.

– Да. Мы, например, можем погладить ученика по голове, если хотим похвалить или пожалеть его.

– А конфеты вы ученикам даёте за выполненное задание? – с вызовом задал свой вопрос красивый мальчик с безразличными голубыми глазами и глухим, как из колодца, голосом.

– Нет, конфеты на уроках мы не раздаём.

– Ну и на что мне Ваша рука на голове, если в ней нет конфеты?

Все стали смеяться и повторять:

– На что мне рука без конфеты... На что мне рука без конфеты...

Я не успела ответить, потому что ко мне подбежала щербатая девочка Кристалл и почти шёпотом попросила:

– А Вы можете погладить **меня** по голове и сказать что-нибудь хорошее?

Я положила руку на её мягкие спутанные волосы, немножко пригладила их и сказала:

– Спасибо тебе, Кристалл, за то, что обратилась ко мне. Ты мне очень помогла. И у тебя очень красивые волосы.

Всё это время я чувствовала на себе тяжёлый, неодобрительный взгляд миссис Ша. «Да она пытается меня заморозить!», – подумала я. Захотелось закрыть глаза и просто убежать далеко – далеко. Но тут вторая учительница, миссис По, улыбнулась и дружелюбно мне подмигнула. Я улыбнулась в ответ.

Ещё один мальчик, маленького роста и весь очень беленький, подошёл ближе. В руке он держал листок бумаги.

– Меня зовут Курт. Я хочу спросить, знаете ли Вы математику.

– Думаю, немножко знаю. Ты хочешь что-то спросить по математике?

– Да. У нас тут игра, ну... компьютерная, про корабли. Так там чертёж какой-то. Две линии... Как стрелочки. Одна идёт вправо, а другая вверх. На той, что идёт вверх, буква «t» стоит. А на той, что вправо...

– Буква «V», да? – подсказала я.

– А откуда Вы знаете? Может, Вы знаете, что нам в игре делать надо, чтобы на следующий уровень перейти и в морской бой начать играть?

– Я могу попробовать догадаться. Вам надо найти расстояния, которые проходят корабли до встречи с противником. Я права? Буква «t» обозначает время, а буква «v» – скорость, с которой идут корабли.

Все до единого ученика смотрели на меня, как на пришельца из космоса. Потом Курт стал манить меня пальцем (в Америке многие люди подзывают друг друга именно так), приглашая подойти к компьютеру. Я подошла. Игра и задания были проще некуда. Ставь нужное время по вертикали, то есть по стрелочке, которая идёт вверх, а скорость по горизонтали, по той, что бежит вправо, и проводи от цифр линии. Где линии пересекутся, там и будет находиться корабль.

Меня сразу приняли в игру, стало легко и весело. Даже черноволосый и чернокожий Роб оттаял и улыбался.

Оставив «врубившихся» в игру детей, я пошла к учительницам. На меня смотрели круглые, блекло-голубые глаза миссис Ша. Они напоминали прорубь в речке или озере: такие же холодные и опасные, особенно в начале зимы.

– Миссис Ти, прошу Вас сделать правильный вывод из сегодняшнего инцидента. Вы не должны дотрагиваться до детей. Ещё лучше, не подходить к ним близко. Мы, американцы, ценим личное пространство. Это ясно? – пробулькало её горло.

Я молча кивнула. Я почти ненавидела миссис Ша с её полинявшим, без красок, голосом и манерой говорить с другими. К тому времени я уже заметила, что и с миссис По она разговаривала сухо и свысока.

– Я – не простой учитель, – продолжала миссис Ша. Я кандидат наук. И я один из лучших специалистов по работе с трудными детьми. Вам придётся прислушиваться к моим словам.

– Почему они трудные? – спросила я.

– Эмоционально нестабильные. Неустойчивые.

«Зато ты эмоционально стабильная как киборг», – подумала я.

– Эти дети беспокойные, не очень умные и не умеющие быть счастливыми.

«С Вами тут самый счастливый и светлый потухнет и угаснет за один день», – мысленно возразила я ей.

Тут миссис По решила смягчить разговор и прояснить ситуацию:

– Дети у нас разные. Есть умные, как Роб, но несчастливые. Есть шустрые и слишком активные, как Джуди (девочка колобок). А есть такие, кому в жизни много горя досталось. Кристалл и Курт, например. Но со всеми можно общий язык найти. Просто сегодня пятница, и все немного расслабились.

– А вы что, по пятницам не учитесь?

– А вы что, в России, и по пятницам учитесь? – влезла в разговор миссис Ша.

– Конечно. Обычные уроки по расписанию.

– Ну... у вас в России, как известно, всё не как у людей, – не могла не выпустить яда миссис Ша.

Я сделала вид, что не слышала её, и обратилась к миссис По.

– А чем вы детей занимаете по пятницам?

– По пятницам мы можем делать, что захотим: учиться готовить или учиться чистить зубы, например. Ещё можно смотреть фильмы, играть, иногда послушать книжку, которую мы им вслух читаем.

– Не забывайте, миссис По, что по пятницам мы также занимаемся важной методической работой: придумываем и пишем домашние задания на выходные. Учебников у нас, слава богу, нет, так что преподаватель свободен сам составлять домашние задания, – опять вставила своё слово миссис Ша.

Из дальнейшего разговора я поняла, что в классе всего девять учеников. По три на учителя. Мне предложили работать с Кристалл, Куртом и Стиви, но так как они дружили с Джуди и Робом, все пять окружили меня и стали знакомиться. Потом опять взяла слово миссис Ша и предупредила, что «дети в этом классе с холодным сердцем, не знают чувства благодарности и ответственности за свои поступки».

Я почему-то верила ей лишь на половину, но решила всё-таки попросить дать мне один день, чтобы оглядеться и понаблюдать за учениками. Так мы и решили.

Глава IV. Чёрный понедельник, вертолёт над прорубью и приманка для дракона

Дети в понедельник встретили меня хорошо. Даже Роб кивнул мне головой и совсем чуть-чуть, самую малость, но улыбнулся. Начался учебный день. Четыре урока: математика, наука, чтение и рисование. Если дальше я буду писать про уроки географии или природоведения, я буду писать неправду. В американских школах таких предметов нет. Есть один предмет, который называется «наука». А там уже преподаватели решают, чему и как на этих занятиях учить.

Уроки мне не понравились. Они были скучными, иногда странными, а, первый, математика, оказался ещё и злым.

Миссис Ша встала у доски и сурово оглядела класс. Все сидели тихо, как мышки, которые стараются не попасться на глаза гуляющей рядом кошки.

– Сегодня мы изучаем и тренируем (миссис Ша так именно и сказала – «тренируем») сложение чисел. От десяти до пятидесяти.

Она подняла вверх лист бумаги, который закрывал доску, как занавес в театре, и мы увидели на доске 10 кружочков. Кружочки стояли в линейку слева направо.

Миссис Ша взяла маркер и написала цифру «1» под кружочками.

И тут раздался хлопок. Резкий и грубый, как выстрел. Я сильно вздрогнула и подскочила на стуле. Но в тот же момент командный голос миссис Ша привёл меня в чувство.

– Что написано внизу?!

Выстрел опять. Меня опять встряхнуло от страха, но я расслышала громкое:

– Один.

– Громче, я не слышу! – строго потребовала учительница.

Опять выстрел. В этот раз ещё жёстче и резче.

– Одииин!! – протянули ученики разом, и разом же все замолкли.

– Что это за хлопки? – прошептала я в ухо миссис По. – Кто-то спортивный пистолет принёс?

Миссис По согнулась в тихом смехе.

– Хлопки и есть хлопки. Посмотрите на руки миссис Ша. Видите резиновые перчатки? Это они так «выстреливают», когда она в ладоши хлопает. Вы же в цирке не боитесь и со стула не падаете, когда дрессировщик сигнал хлыстом подаёт. Что вы здесь так перепугались?

– Но детей же не дрессируют... Их, вроде бы, учат, – смутилась я.

– Вы же слышали цель урока: тренировать сложение. Не учить, не разбирать, что это такое, а **тре-ни-ро-вать**. Мы приучаем детей отвечать мгновенно, по хлопку.

Тренинг продолжался. По хлопку дети добавили «один» к десяти, прокричали «один-надцать» (не меньше пяти раз), потом добавляли разные цифры и выкрикивали результат.

Наконец, миссис Ша раздала всем листы бумаги, где было нарисовано два ряда кружочков. В каждом ряду по десять. Детям надо было дорисовать ещё три ряда по десять в каждом. Потом круги надо было раскрасить. Миссис Ша коротко дала указание, как это делать:

– Свой первый ряд раскрасьте жёлтым, второй коричневым и третий синим. Потом сосчитайте все кружки вместе и внизу, красным маркером, напишите цифру.

Дети запыхтели над кружочками. Миссис Ша сказала нам, что она так намучилась за эти 15 минут, так устала, что ей надо выйти и попить кофе.

Миссис По отмечала в специальном журнале тех, кто сидел тихо и работал быстро. Вскоре она поднялась и пошла к шкафу с «призами»: взяла пакет с печеньем и конфетами

и положила по несколько штук на парту Кристалл, Курту и Стиви. Дети принялись жевать заслуженную награду.

Тут вернулась миссис Ша и быстро склонилась над работой Роба.

– Это что?! – раздалось в совсем притихшем классе.

– Кружочки – прошептал Роб.

– Нет, ты не понял мой вопрос. **Это что?!!** – миссис Ша грозно тыкала пальцем в третий ряд.

– 10 кругов, – сказал громче Роб.

– Какого они цвета? – спросила учительница.

– Чёрного.

– **Почему** они чёрного цвета? Они должны быть **жёлтыми**.

– Потому что я люблю чёрный цвет. У меня кожа чёрная, глаза чёрные, волосы чёрные. Это мой любимый цвет, – в этот раз голос мальчика звучал уверенно, с вызовом. Он даже поднял голову и посмотрел на миссис Ша без страха. Как равный.

Я заметила, как зажмурила в ужасе глаза Джуди. Я чувствовала, как тяжело дышит Кристалл.

– Чёрный цвет яркий... Может, Робу так легче считать: чёрные круги на белой бумаге хорошо выделяются, – робко, но решительно заступилась за мальчика Кристалл.

Этого миссис Ша вынести не могла. Это был бунт. Урок неповиновения!

Миссис Ша мрачно оглядела класс, включая нас с миссис По, и тяжёлым шагом промаршировала к двери. Она напоминала очень разозлившегося генерала, который вдруг остался без войска. Только вот походка её подводила: шагала она смешно, широко расставляя в стороны негнувшиеся ноги. Так ходят некоторые заводные куклы, и выглядело это потешно. Дверь хлопнула, дверной проём пискнул, а мы все затихли. Ведь перед бурей всегда так и бывает: становится так тихо, так спокойно... Пока гром не грянет.

Наш гром грянул через пять минут. Грянул он в три голоса: самый ворчливый и далёкий исходил от директрисы. Самый раскатистый и бабахаящий, как из пушки – от полицейского. Самый холодный, пронизывающий насквозь как сырой ветер, – от миссис Ша.

Но все три «грохотали» одно и то же: Роб посмел **нарушить инструкцию и указания учителя! Неслыханно** для начальной школы! Но в сто раз опаснее для него, для всех детей, и для всей Америки даже не это! Самое ужасное в том, что он посмел **воз-ра-жать! Возражать Взрослому!**

Он **перечил** учителю! С этого, именно с этого, начинаются беспорядки в классе, в школе, а потом и в стране...

Бедного Роба увели в офис, а мы стали готовиться к уроку «наука». Его вела опять миссис Ша.

Она вошла в класс с вежливой улыбкой. С такой, которую можно быстро наклеить на рот и так же быстро отлепить. В руках учительница несла пачки старых журналов, газет, рекламных листков.

– Опять вертолётные клеевые листы... – шепнула мне миссис По. – Одно и то же второй год. У неё муж пилот вертолёта, поэтому и вертолётные у нас в почёте.

– Вертолётные – это же так интересно, – не согласилась я. – Про них столько можно рассказать: почему они «вертушками» называются, зачем они нужны, когда есть столько мощных, быстрых самолётов...

Я поспешила закрыть рот, почувствовав на себе недовольный взгляд миссис Ша.

– Мы ведь любим вертолётные в нашем классе, не так ли? – бодро спросила она ребят.

– Дааа! – раздался послушный хор.

– Прежде чем вы начнёте создавать коллаж, то есть свои картины с наклеенными вертолётными, я хочу обсудить с вами один вопрос.

«Ну, наконец-то, – подумала я с радостью. – Хоть дадут детям что-то сказать, может, даже, поспорить».

– Кто может стать пилотом вертолѐта?

– Любой, кто выучится на пилота, – неуверенно сказал Стиви.

– Ты прав, Стиви. А кто может выучиться на пилота вертолѐта?

– Любой, кто решит стать вертолѐтчиком, – это была Джуди.

– А это зависит от вашего пола, то есть, от того, кто вы от рождения: девочки или мальчики?

– Наверное, зависит. Иногда... Всё-таки мальчишки смелей, умней и сильнее, – громко сказал Курт.

– А вот тут ты не прав! И девушки, и парни могут стать пилотами вертолѐта в нашей стране. Почему? Ну, вспоминайте...

– Потому что Америка – это страна равных возможностей, – ответил нестройный хор. Миссис Ша заулыбалась.

– Вот ты, Кристалл, хотела бы стать пилотом вертолѐта?

– Наверное, нет. Я бы не смогла... – тихо выдохнула Кристалл, сжалась и каким-то непонятным образом даже уменьшилась в размере. – Мама говорит, что я глупая: из меня ничего хорошего не получится.

– Я не спрашиваю, **смогла бы** ты стать лѐтчиком или нет. Я спрашиваю, **хочешь** ли ты получить такую профессию.

– Нет, я бы хотела быть медсестрой.

Миссис Ша сняла с лица улыбку, свела брови в две строгие складки и решила, что бесед с неё на сегодня хватит.

– Итак, приступаем к творческой работе. Каждый получает 5 журналов и газет. Вы их внимательно просматриваете, находите картинки с вертолѐтами, вырезаете и наклеиваете на листы бумаги. Вы можете создать любую картину, но вы должны наклеить не меньше пяти вертолѐтов на свои листы. Приступайте! Разговоры и хождения по классу запрещаются. И миссис Ша уткнулась в свой компьютер.

Я закрыла глаза и... улетела в детство. Лететь пришлось далеко, до берегов Тихого океана. А точнее, до той полосочки берега, что храбро тянулась вдоль бухты Золотой Рог и отделяла мою школу от зелёных океанских вод.

На тонком молодом льду прыгали, кувыркались, строили смешные и страшные рожицы три мальчика. На твёрдой, надёжной полоске земли замерли и, молча, смотрели на них три девочки. Все они были закадычными друзьями почти с пелѐнок: жили в одном доме, учились в одной школе, безобразничали и шалили вместе, вместе сажали деревья и цветы во дворе. Даже уроки часто делали вместе.

Но в тот страшный день они были врозь. Принципиально! Девочки, среди которых была и она, маленькая Ти, ополчились на друзей всерьѐз: мальчишки решили устроить «шоу на льду», далеко от берега, удрав с уроков и не сказав никому, куда они идут. Лѐд был хрупкий, слабый и чуть-чуть подмягший: он легко таял.

Заводилой был Сашка: он становился на голову, изображал походку пингвинов, представлял себя «ледовым гимнастом» и прыгал с подвѐртами и вывертами всё выше и выше.

Вдруг Ти увидела, что от Сашки осталась только половина! Ноги и почти всё туловище исчезли.

– Нелли!!! Смотри! Сашка поломался!

– Как поломался? Такого не бывает.

– Но от него только половина осталась, – глухим от страха голосом выдохнула Ти.

– Да он под лѐд ушѐл! – закричала третья девочка, Лиза, и бросилась бежать по берегу, налево, к учебной военно-морской базе.

Подруги бросились вслед. До базы было всего 50 метров: за секунду можно пробежать.

На полпути Ти остановилась и вернулась назад. Девочки и без неё попросят помощи у моряков, а друзей надо поддержать. Надо заставить их продержаться хотя бы минут пятнадцать.

Девочка увидела, что два других мальчика легли на живот и медленно поползли к проруби, в которой с криком барахтался Сашка. Ребята подали ему свои руки, мальчик за них ухватился, но, как друзья ни старались, вытащить его они не могли. Края проруби обламывались, она становилась всё больше, а Сашка кричал всё слабее.

Потом случилось самое страшное. Огромный кусок льда, на котором были дети, откололся и, вместе с прорубью, стал отплывать всё дальше от берега.

– Ребята, миленькие, держитесь! Не дайте Сашке уйти под воду! Помощь вот-вот придет!

И в этот момент она услышала стрёкот вертолётки. Маленький военный вертолётчик быстро подлетал к льдине. Потом он завис на одном месте, затем закружил над мальчиками, нарезая круги всё меньше и всё ниже и ниже. Вдруг из вертолётки что-то выпало. Это был крепкий морской канат с узлом на нижнем конце.

Кто-то знакомым голосом, через микрофон закричал:

– Положите его руки на узел каната! Руки на узел! Сами не двигайтесь, и на лёд не вставайте!

Мальчики делали всё, что им приказывал офицер (это оказался её, маленькой Ти, папа), но пальцы Сашки скользили по канату, а ухватиться за него не могли. Так прошло ещё несколько минут. Берег уже был полон народа: учителя, дети, жители соседних домов прибежали в надежде помочь. Мама Сашки тихо плакала. Её поддерживали под руки двое соседей.

Внезапно вертолёт ушёл на новый круг, и все ахнули: из него выпала лестница с маленькой фигуркой на верхней ступеньке. Это, конечно, был человек, но уж очень тоненький и хрупкий. Выглядел спасатель странно:

его живот лежал на чём-то вроде матраса, а с плеча свисал рюкзак размером чуть ли не больше самой фигуры. Человек медленно спускался по лестнице, а вертолёт делал манёвры, чтобы зависнуть прямо над прорубью с тонувшим мальчиком. Наконец, то, что оказалось настоящим надувным матрасом, упало на лёд. Следом, расставив руки и ноги как летящий парашютист, приземлилась тоненькая фигурка. Да это же наша «Таблетка»! – закричали вокруг. Так, любя, звали военную медсестру, Майю, за её белоснежный халат, красивое круглое лицо и талант излечивать больных одним своим видом.

– Не двигаться! – приказала Майя мальчикам на льду.

Сама она подползала к проруби на матрасе: очень медленно и осторожно.

Когда её руки достигли проруби, она обхватила ими одну руку Сашки, приказав его друзьям уцепиться вдвоём за вторую. В четыре руки они начали тянуть мальчика вверх. Если лёд обламывался, все трое отползали, но рук Саши не выпускали. Через минуту Сашка, синий и заледенелый, лежал на матрасе, а «Таблетка» резким точным движением открыла рюкзак и принялась колдовать над спасённым мальчиком.

Сашка зашевелился. Люди на берегу прыгали, кричали и обнимали друг друга.

Но тут случилось непонятное! Вертолёт развернулся и стал улетать в сторону базы, оставив терпящих бедствие одних! Одних, на льдине, которая медленно, но уверенно, уходила в море.

– Как будем поднимать мальчика? – сердито задавал вопрос командир вертушки на командном пункте базы.

– Я вынужден был улететь, потому что на лестницу спасённый ребёнок взобраться не может. Это для него не выход. Да и для остальных детей.

– Да, – согласился второй пилот. – Они не могут **встать** на лёд, он просто провалится. А, значит, и до лестницы они не дотянутся.

– Нужна корзина, или сеть, обычная рыбацкая сеть. Но очень прочная.

– Точно! – поддержал его капитан вертолёта.

– Но края сети, по верху, надо укрепить, сделать твёрдыми, чтобы сеть легко превращалась в корзину.

Закипела работа. Опытные моряки работали над сетью не больше десяти минут. Затем её закинули в вертолёт, и храбрая «стрекоза» весело затарахтела винтами, лопастями и всем, что было на её брюшке, полетев назад, к четырём продрогшим фигуркам на дрейфующей в море льдине.

Всё случилось так, как задумали лётчики и моряки. Сеть плавно упала на лёд, и «Таблетка» стала крутить Сашку, как скалку для раскатки теста, в её сторону. Через минуту мальчик оказался в сети-корзине. Пилоты стали медленно поднимать провисшую от тяжести сеть (ведь ребёнок был насквозь промокший), стараясь не отлетать далеко от того места, где спасения ждали Сашкины друзья-горемыки.

Но самое трудное и опасное было, как оказалось, впереди. Корзина могла попасть под лопасти вертолёта. А те перемалывали всё, что попадалось им на пути.

– Внимание! Объявляю готовность к операции «зависание»! – донеслось сразу из двух точек: сверху, из кабины лётчиков, и с земли, от офицера, руководившего спасательной операцией.

Всё стихло так резко, как бывает только в фильмах про приведения или внеземные цивилизации. Ведь вертолёт мог упасть при малейшей ошибке в расчётах и действиях пилотов. От лётчика требовалось умение поставить руль в такое положение, когда «вертушка» зависает в одной точке, но не падает.

Маленькая Ти закрыла в ужасе глаза. Ведь там, в вертолёте был и её папа. Как командир базы, он отвечал за всё и за всех.

Она очнулась от громкого «Ура!!!», разлетевшегося по всему берегу, до самой базы, потому что оттуда тут же пришла мощная поддержка радостному хору.

Потом были трудные минуты ожидания. Спасательная операция требовала большой подготовки перед каждым новым подъёмом корзины с перепуганными, насквозь промёрзшими «храбрецами».

Майя-Таблетка закатилась в сеть последней. И только когда и она оказалась на борту вертолёта, все расслабились и разом задвигались: кто-то танцевал, кто-то прыгал как куча зайцев на поляне, некоторые пели «Врагу не сдаётся наш гордый Варяг, пощады никто не желает». Только мать Сашки не могла придти в себя. Вскоре её отвезли к сыну на военной машине.

Весёлая, даже смешная часть истории оказалась неожиданной. Сашка даже ни разу не чихнул после подлёдного плавания. У него не было ни высокой температуры, ни кашля, вообще ни-че-го простудного. Но и это ещё не всё! У него сами по себе вылечились гланды, которые собирались удалять, и он даже грипп прекратил подхватывать! Он вообще забыл про болезни!

Может, это наша любимейшая медсестра так хитро над ним поколдовала на льдине, а, может, всем нам полезно иногда сильно-сильно испугаться, а потом просто победить свой испуг.

Я открыла глаза и оглядела тихий класс. Дети наклеивали вертолёты, миссис Ша не отрывалась от ноутбука, а миссис По помогала тем, кто не мог уместить пять вертолётов на листе бумаги.

– Я обязательно расскажу Кристалл эту историю как-нибудь на перемене, чтобы никто не видел, – решила я (ведь слишком тесные отношения и всякие дружеские беседы с учени-

ками запрещались). Кристалл должна знать, что она не глупая, и что медсестра – это очень хорошая, важная и героическая профессия.

Тут раздался звонок. После обеда нас ждал урок чтения.

Его вела миссис По. Она принесла на урок книгу с американскими сказками.

– Как интересно, – подумала я. – Каких только сказок я ни читала: русские, восточные, французские, немецкие, грузинские и армянские, но Американских сказок я не помню. Ни одной! Будет интересно!

Миссис По сказала, что сказка будет про дракона. Читать будет она, но перед этим, дети должны будут научиться читать 10 слов из сказки.

Эти слова она написала на доске: дра-кон, го-род, пе-ще-ра, вы-ход и ещё несколько. Ребята прочитали слова, и миссис По начала...

Суть сказки была в том, что дракон запугал один город. Он не разрешал никому выходить за городские стены и сжирал тех, кто осмеливался в город войти. В городе начался упадок бизнеса: одни торговцы не могли завозить товар, другие не могли продавать свои изделия другим городам и странам. Надо как-то задобрить дракона – решили жители.

Некоторые с ними не согласились. Они считали, что надо дракона чем-то так заинтересовать, чтобы он расслабился, забыл обо всём на свете и... в этот момент расправиться с ним. Лучше всего отравить.

Вопрос поставили на голосование горожан. Победили сторонники второго плана.

Дракона пытались заинтересовать и расслабить разными способами: предлагали полное меню Мак Доналдса, и всё, даже Кока-колу, абсолютно бесплатно. Ничего не вышло.

Устроили модельный показ одежды «Года Дракона». Дракон и смотреть не стал.

Наконец, два брата бизнесмена решили подарить Дракону «Каталог всех городских товаров со скидками». Дракон пришёл в такой восторг, говорилось дальше в сказке, что уткнулся всеми тремя головами в подаренный Каталог, забыв об опасности. Вот тут-то ему и пришёл конец! Последние страницы были пропитаны ядом. Дракон им надышался и... Сами понимаете, что с ним стало.

Потом миссис По стала задавать вопросы.

- Дракон действовал легально, когда он перекрыл доступ в город?
- Какие законы Соединённых Штатов Америки нарушил дракон?
- Почему жители города решали вопрос о борьбе с драконом голосованием?
- Как называется общество, в котором всё решается голосованием?
- В чём польза Каталогов и рекламы о распродажах?

Мои уши вяли от каждого вопроса: ведь они задавались детям 7—8 лет!

Сами дети вопросы и не слушали: Курт рассматривал географический атлас, спрятав его под партой. Кристалл дожёвывала печенья с предыдущего урока, а Джуди, хоть и смотрела очень прилежно в глаза миссис По, руку не поднимала, только усердно кивала головой, когда учительница сама же на свои вопросы и отвечала.

Только Стиви бубнил как заведённая музыкальная коробка: «Потому что у нас демократия... Демократия... Демократия».

Про урок рисования писать мне нечего: его просто не было. В связи с «бунтом» Роба миссис Ша объявила:

– Последний урок будет «Уроком Правды». Каждому надо будет припомнить всё нехорошее и просто плохое, что он сегодня сделал. Обдумайте свои признания на перемене и расскажите о проступках всему классу. Потом мы всё обсудим.

Я закрыла уши сразу же после заикающихся, слезливых «признаний» Кристалл.

Миссис Ша заставила её «признать», как плохо, даже ужасно она поступила, поддержав Роба. Девочка обещала никогда больше не заступаться за провинившихся. Потом Кристалл дали ещё пять минут подумать и вспомнить свои нехорошие мысли и поступки за день.

Кристалл, рыдая, призналась, что жевала печенье на уроке чтения, и что толкнула Курта в столовой, так как он не давал ей пройти к салатам. Покаялась она и в том, что её не понравилась сказка про Дракона.

Следующим был Курт. Но я слушать не стала. Я не могла. Мне было жалко всех: Роба, которому, наверное, сильно досталось дома. Худенькую щербатую Кристалл, уткнувшуюся носом в острые коленки, чтобы не показывать слёз, Курта, с дрожью в голосе рассказавшему, как он украдкой изучал географические карты. Всё это казалось мне недетским, недобрый и неправильным.

Я молча высидела эту пытку до конца, потом попросила Мисси Ша и миссис По разрешить мне в среду провести все уроки самой, сразу для всего класса. После уговоров обе учительницы согласились, и мы решили, что первым уроком будет природоведение, вторым география, а третьим внеклассное чтение. По природоведению Миссис Ша решила изучать лягушек. В понедельник она принесла в класс аквариум и пустила туда головастиков, объяснив, что дети весь месяц будут наблюдать за этими скользкими слизистыми головастиками и отмечать наблюдения в тетради. Этот план не понравился всем детям, а уж мне, в особенности! Это же со скуки можно помереть, пялясь на одних и тех же головастиков 4 недели! Я решила, что надо срочно придумать что-нибудь интересное! И ушла домой думать.

К тому времени я начинала понимать, чего так сильно не хватает американским детям. Им не хватало сказки. Магии... Чего-нибудь такого, до чего не дотронешься и в рот не положишь. Чего-то, что больше всех нас. В общем, чего-то очень детского и волшебного.

Глава V. Летающие елены, Туртик и соревнования по прыжкам в кувшине

На следующий день я вошла в класс, и, попросив всех учеников сесть за парты, сразу начала урок. Начала я его так...

Была тёмная и мягкая, как сладкая вата, ночь. В комнате, где спали дети, темнота была тихой и ласковой, ничуть не страшной. Два носа счастливо сопели, а занавески на окне игрались с ночными фиалками, которые распускались в палисаднике каждый вечер и посылали в комнату брата и сестры такой сладкий и тонкий аромат, что всё в ней пахло нежностью, свежестью и чем-то, что не имеет названия, но радует сердце.

По краю занавесок висели кружевные колокольчики. При каждом вздохе ветерка занавеска вылетала из окна, а колокольчики тихонько позвякивали и пытались дотянуться до фиалок. Но в последний момент фиалки хихикали и прятали головки под сочные хрустящие листья. Так они игрались в пятнашки.

Ровно в три ночи взорвался звоном будильник. Будильник звенел так нагло, как будто он был главным в комнате. Девочка, её звали, Дроппи, тут же открыла глаза, вскочила и прихлопнула будильную кнопку тапочкой. Весь дом спал, и будить родителей в её планы не входило. Наскоро одевшись, Дроппи стала трясти брата за плечо.

– Эй, Стиви, просыпайся, нам уже надо идти на озеро, а то всё самое интересное из лягушачьего представления пропустим.

В этом месте наш настоящий Стиви подтянул свой грустный рот к носу, улыбнулся и гордо оглядел всех ребят.

– Стиви открыл глаза, повертел ими во все стороны, увидел открытое окно... и всё вспомнил. Ведь сегодня ночью он и Дроппи, тайком от родителей, решили сходить на озеро, которое все в округе называли

Лягушачье Царство. Старые люди из этих мест говорили, что в конце весны тысячи самых разных лягушек и жаб собираются в озере и на окрестных берегах на ежегодное Лягушачье Представление и творят такое....Такое... А что именно творят, никто не мог объяснить. Но все верили в то, что в это время на озеро лучше и носа не показывать. Были слухи о страшных огромных лягушках со странным именем Бразильская Рогатка, которые могут укусить любого проходящего мимо человека. А одна старушка утверждала, что они и съесть кого угодно могут, если этот кто-то им не понравится.

Некоторые жители вспоминала лягушек-ведьм, которые якобы летают на мётлах из камыша и развлекаются тем, что падают на головы прохожих с ужасными хрипами и так могут напугать, что человек от ужаса как застынет на месте, так никогда уже с места и не сдвинется. Их называли «Еленины лягушки», и добавляли, что в былые годы в озере жила злая и несчастная русалка Елена. Вот он и научила этих лягушек пугать людей до смерти, потому что ненавидела всех жителей городка. Ведь сто лет назад они не позволили местному принцу взять её в жёны. С горя она поселилась в озере, и от её горя даже вода в озере почернела. А все его обитатели стали обладать злой волшебной силой.

Но, конечно, дети не верили этим небылицам. Однако, идя в школу и обратно мимо озера, они и вправду слышали много странных звуков, а иногда им даже казалось, что что-то хвостатое и перепончатое проносится между каменными склонами окружающих озеро холмов.

Короче говоря, они решили проверить всё сами. Выбрав тишайшую и теплейшую майскую ночь, они и отправились к озеру, готовые к самым невероятным открытиям и приключениям.

Когда тропинка, ведущая к лягушачьему Царству, свернула в лесок, что-то большое и странное выкатилось на её середину, и раздался свирепый квакающий голос:

– Стоять! Ни с места! Вы кто такие?

Дети увидели прямо перед собой странное существо, которое было наполовину лягушка, а наполовину черепаха. Туловище этой полу лягушки было розово-коричневого цвета, голова такой маленькой, что её и видно-то не было, и казалось, что она разговаривает своим голым, похожим на черепаший, животиком.

Дроппи, сделав смелый вид, спросила в ответ:

– А ты кто, собственно, такой, чтобы командовать на нашем озере?

– Я— Туртик, администратор ежегодного фестиваля «Лягутека». – Господа, у вас есть пригласительные билеты?

Дроппи не успела даже соврать что-нибудь про билеты, как озеро заволновалось, забулькало, а с его берегов раздалась барабанная дробь. Казалось, что били по барабанам, покрытым чем-то мягким и влажным. А мелодия была текучая и волнистая. Звуки мягких барабанчиков взлетали вверх фонтанчиками лягушачьей радости, издавая воздушное «аааах-ква, аааах-ква, ква-ах-ах» всё громче и громче, но, вдруг, стихли. Строгий администратор Туртик забыл о непрощенных гостях и радостно поскакал к берегу, а брат с сестрой пустились следом за ним. Представление начиналось.

Барабанная дробь возобновилась, она неслась прямо с середины озера, даже, казалось, из его глубины. Дроппи не выдержала и спросила Туртика, кто и где так красиво играет.

– Эх вы, неучи, – сердито прощмякал Туртик— Это же всемирно известный квак – банд «Пипа». Они не умеют квакать, зато играют любые мелодии своими косточками

– А где у них эти косточки прячутся? В лапах, что ли? – спросил любопытный Стиви.

– Вот уж нет! – опять сердито прошлёпал толстыми губами Туртик.

– Они у них спрятаны в горле. А когда кто-нибудь из Пип влюбляется, то такие барабанные концерты устраивают, что не одна лягушка устоять перед ними не может.

В этот момент барабанная дробь опять замерла, а из самой середины озера забил фантастически красивый фонтан из лягушек. Стайки лягушек взлетали в воздух, делали разные акробатические фигуры, потом замирали на лету. И тут происходило невероятное волшебство! Из лягушек начинал сыпаться мелкий дождик из живых капелек. Правда, правда, капли были живыми! Они тоже показывали разные трюки: перевороты через голову, падение солдатиком, построение в фигуры. В конце полёта капельки ныряли в воду, издавая радостное «Хлюп-хлюп». У Стиви был с собой бинокль, и он, не дыша, уставился в него, пытаясь понять, кто такие эти живые капельки. Когда он понял, что это такое, он не мог поверить своим глазам! Это были головастики, которые высыпались из лягушек прямо в тёплую воду озера. Присмотревшись к самым воздушным артисткам, Стиви понял, что это были даже не лягушки, а большие блестящие жабы. На их боках были стикеры: «Морогоро Жаб Групп».

Дроппи и Стиви стояли не шелохнувшись, как заколдованные, приклеившись глазами к чёрной воде озера. Всё было так красиво, так волшебно, что говорить совсем не хотелось.

Но в следующую минуту раздался голос Туртика:

– А теперь, дамы и господа, шоу «Летающие Елены»!

У детей похолодели ноги и руки от страха. Неужели люди в городке говорили правду о страшных лягушачьих ведьмах? Дроппи прижалась к Стиви, закрыла глаза, но тут брат толкнул её в бок и прошептал:

– Ты на небо посмотри, трусиха! Вот это да!

Девочка заставила себя взглянуть вверх, прикрыв, на всякий случай, голову руками. Перед её глазами плыл изумрудно зелёный корабль из длинноногих крыльчатых лягушек! Лягушачьи лапки напоминали маленькие крылышки, и Елены держались ими друг за друга, изображая в воздухе разные фигуры. Корабль плавно превращался в стебель невиданной

красоты цветка, а цветок вдруг незаметно перетекал в форму хрупкой стройной стрекозы, которая с победным звуком «И-и-и-ква» сделала последний круг над озером и скрылась в его водах.

Восхищённые дети захлопали в ладошки, не зная, как ещё можно выразить свой восторг увиденным представлением. Но их радость была прервана громкими криками, руганью и сердитым кваканьем, раздавшимся совсем рядом. Кричал и ругался человеческий голос, злой и угрожающий. Дети спрятались в мягких ветках растущего дикого ореха и стали наблюдать.

Они увидели здорового мужика в сапогах и с ведром, зло ругающегося на кого-то, сидящего на тропинке, ведущей к озеру.

– Ах ты, гадина земноводная! – орал мужик.

– Ты мне сапог прокусила! Ну подождите, гады озёрные, я вам сейчас устрою шоу в ведре! Там вы у меня и запоёте и заквакаете по-другому!

Испуганные дети узнали школьного дворника, Брума, которого все дети не любили за его грубость и за то, что он всегда жаловался на них директору школы и родителям.

Брум стал что-то кидать в ведро, то наклоняясь к земле, то тыкая большую лопату, похожую на совок, в прибрежный песок.

Рядом с детьми что-то зашевелилось, раздался скворчущий голос:

– Спасите! Помогите!

– Ты кто? – спросили дети.

– Бразильская рогатка. Вы меня не видите, потому что я похожа на свернувшийся лист, но нагнитесь пониже, и я вам покажу свою голову.

Дети согнулись в три погибели, чтобы разглядеть удивительную лягушку, гостью фестиваля из Южной Америки, Бразильскую рогатку.

Ох и здоровая она была, прямо как толстый котёнок! И невидимая, когда хотела. Она зарывалась в листья так, что и с биноклем её не разглядишь. Именно поэтому её приглашали быть главным охранником на всех фестивалях. Рогатка обычно мирно сидела в листьях, но как только видела приближающуюся угрозу, нападала моментально и могла укусить так, что и собака позавидовала бы. Рогатка прекрасно знала мистера Брума, его жадность и жестокость. Мистер Брум был таким жадным, что не давал своей жене деньги на холодильник, в котором миссис Брумша очень нуждалась. Ведь у неё было две коровы, и эти коровы давали много хорошего, густого молока. Миссис Брумша продавала молоко соседям и в школьную столовую, но ведь молоко быстро скисает, если его держать в тепле. Так что холодильник был ей и вправду нужен. Зимой она ещё как-то ухитрялась хранить молоко в холоде. Она набирала в бочку снега и ставила туда фляги с молоком. Но весной и летом была беда.

Но мистер Брум вычитал в книжке, что если в кувшин или флягу с молоком посадить лягушек, молоко остаётся холодным и не прокисает. Вот он и приходил по ночам на озеро, чтобы набрать новых лягушек, бросить их на дно кувшина, залить молоком, ну а потом просто выбросить. Так что для обитателей озера и гостей фестиваля мистер Брум был главным врагом.

Между тем, Брум накидал в ведро целую кучу бедных, беззащитных лягушек и отправился домой.

Дети не могли смириться с такой жестокостью. Они тайком последовали за Брумом к его дому, дождались, когда он разложит лягушек по кувшинам, хотели их оттуда вытащить, но не успели. Миссис Брумша как раз вернулась с утренней дойки и принесла ведро молока. Единственное, что дети успели крикнуть лягушкам, была команда «Прыгайте!!!». Молоко покрывало бедных зелёных лягушат, они в панике бегали по дну, захлёбывались, плевались

молоком и опять захлёбывались. А дети, уже не прячась от миссис Брумши, кричали, что было сил, несчастным пленницам:

– Не сдавайтесь! Прыгайте!

Брумша отгоняла детей палкой, но всё было напрасно. Дроппи и Стиви подбадривали лягушек громкими криками:

«Вверх! Алле! Алле! Прыжок, ещё прыжок, фестиваль продолжается!!!»

Выскочил мистер Брум и стал надрывно хохотать, да так противно, что ещё больше раззадорил лягушек, которые запрыгали во всех кувшинах как ненормальные. Они старались как настоящие спортсмены на соревнованиях, словно боролись за новый мировой рекорд по «прыжкам в кувшине».

И тут началось чудо! Молоко, взбиваемое лягушками, стало превращаться сначала в густые сливки, а потом в густую, почти твёрдую сметану. В одном кувшине оказалась чудо-жаба Голиаф, которая при прыжках умела скатываться в шар. Этот «жабошар» намазывал на себя всё больше и больше сметаны и превращался в настоящий сметанный холм, по которому храбрые лягушки стали выползать наружу. А Голиафу хоть бы что, он продолжал свою спасательную операцию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.